

Она была умиротворена.

Когда она начала свой путь год назад, довести себя до такого состояния было трудно, и большую часть времени казалось невозможным, но она посвятила себя этому этапу процесса.

С ежедневной практикой она стала лучше понимать, как работают ее разум и тело, и найти свой путь сюда становилось только легче, чем больше она это делала. Сначала на это уходили часы, а теперь она сократила время до нескольких минут, но однажды это должно было произойти мгновенно.

Чтобы быть настоящим анимагом, она должна была уметь переключаться из своей человеческой формы в животную без раздумий, так же инстинктивно, как и делать вдох, когда это было необходимо.

Минервы там еще не было и не будет еще какое-то время. Было много причин, по которым так мало людей посвятили себя этому начинанию, и это была одна из них.

Становление анимагом требовало времени, и гораздо большего, чем большинство было готово дать.

Всего на долю секунды она почувствовала, как что-то шевельнулось внутри нее, что-то, что было и не было ею одновременно. Как бы странно ни было думать об этом таким образом, это был единственный способ, которым она могла это описать.

Это было раскованно, в некотором смысле дико, но в то же время застенчиво, и она начинала хорошо это понимать.

Это было животное внутри нее, существо, с которым она должна была стать единым целым.

В течение нескольких недель она ждала, позволяя ему стать настолько знакомым с ней, насколько ей было нужно, и хотя казалось, что мало что происходит, одного ее присутствия было достаточно, чтобы начать налаживать связь.

Существо может быть застенчивым, но оно все еще было частью ее, и придет, когда придет время.

Она не ожидала, что сегодня будет именно такой день.

И снова это присутствие коснулось ее сознания.

Минерва была уравновешена и позволила чувству захлестнуть ее, ее мысли путались, чувство паники смешивалось с ее собственным спокойствием, а затем присутствие исчезло, хотя ее разум оставался в противоречивом состоянии.

В своем замешательстве она вышла из своего состояния только для того, чтобы обнаружить, что мир вокруг нее изменился. Ярко-красный цвет общей комнаты Гриффиндора был более бледного оттенка, каменные стены тоже были светлее.

Хуже того, ее собственные мысли были в беспорядке и чем-то более грубым и менее познавательным.

Посмотрев вниз на свои руки, она ахнула, или намеревалась ахнуть. Звук, сорвавшийся с ее губ, можно было описать только как испуганное мяуканье.

Это было нехорошо.

Ее кожа была покрыта полосатым мехом, но, к ее большому облегчению, руки все еще принадлежали ей.

Изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, она потянулась за своей палочкой, ее сердце упало, когда ее магия не последовала. Очевидно, она зашла слишком далеко в превращении, чтобы использовать свою магию.

Теперь она была в панике. Эти чуждые мысли и инстинкты начали брать верх, и, не раздумывая, она начала искать способ вырваться за пределы комнаты, в которой оказалась.

Она ходила по круглой комнате, мяукая, желая, чтобы кто-нибудь освободил ее, но остановилась, услышав движение по другую сторону двери.

Инстинктивно она спряталась за стул как раз вовремя, чтобы дверь открылась и знакомый мальчик уставился на нее, его глаза расширились от удивления, прежде чем он рассмеялся.

"Черт возьми, я не знаю, кричать мне или чесать тебе живот", - прокомментировал он. "Иди сюда, и я помогу тебе".

Минерва прошипела, когда он приблизился, и замахнулась на него, напуганная палкой, которую он нес. Это было опасно, и она не хотела, чтобы это было рядом с ней.

Он сделал шаг назад, и она посмотрела на него из-за своего укрытия. Она была заперта в комнате, и ей нужно было быть осторожной.

Он снова рассмеялся, покачал головой и помахал своей палкой вокруг. Когда он закончил, в руках у него был длинный кусок бечевки с чем-то привязанным к концу.

Он бросил его рядом с ней, и она вздрогнула, но быстро сосредоточилась на извивающейся штуке, которую он создал.

Она осторожно потрогала его лапой, и он оттащил его подальше. Вопреки здравому смыслу, она набросилась на него, только чтобы почувствовать, как что-то крепко схватило ее.

Она извивалась, протестующе визжа, и снова зашипела, когда увидела направленную на нее палку.

Ее следующий протест замер у нее на языке, когда она начала чувствовать, как части ее тела меняются, и медленно, но верно, ее мысли становились яснее и знакомее.

Когда ее освободили из захвата, она упала на колени и тяжело дышала, ей потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями.

"Это было неприятно", - пробормотала она. "Спасибо тебе, Гарри".

Она подняла глаза и увидела, что мальчик намеренно отворачивается, щека у него покраснела.

"что не так?" - спросила Минерва.

"Ты голая", - просто ответил он.

Она была, и когда она оглядела комнату, то увидела разбросанные остатки зеленого платья и

нижнего белья, которые были на ней.

Она почувствовала, что краснеет, но не могла найти свою палочку. Должно быть, она уронила его в момент паники.

"Гарри, наколдуй мне одеяло", - попросила она.

Он так и сделал и протянул ее ей, не отрывая взгляда от стены, как будто это была самая интересная вещь, которую он когда-либо видел.

Возможно, это был остаток кошачьей стороны, но это раздражало ее, и она выхватила у него одеяло.

"Неужели на меня так противно смотреть?" - спросила она. "Не похоже, что ты не видел этого раньше

"Черт возьми, неужели сейчас действительно время задавать этот вопрос?" он застонал: "и не так. На тебе была большая часть твоей одежды."

"Извини, я не знаю, откуда это взялось", - вздохнула Минерва, заворачиваясь в одеяло. "Я думаю, это кошачья штука".

Гарри отмахнулся от нее и усмехнулся, наконец встретившись с ней взглядом.

"ты в порядке?" он спросил.

Минерва кивнула.

"Я потеряла над собой контроль, - ответила она, пожимая плечами, - и испортила свое платье".

Он весело улыбнулся ей.

"Хорошо, я куплю тебе новый в переулке", - предложил он. "Мы должны встретиться с Чарлюсом через час".

"Спасибо", - ответила она, обнимая его.

У нее было не так много платьев и не было денег, чтобы купить еще, а это было одним из ее любимых.

"Ты снова голый", - неловко заметил Гарри.

Одеяло упало на землю, когда она обняла его, и теперь ее обнаженное тело прижималось к нему.

Она разочарованно фыркнула.

Этот момент не мог быть более неловким.

Все еще чувствуя себя смелой, она отошла от него и покачала головой.

"В чем, черт возьми, смысл?" - пробормотала она, отворачиваясь от него и направляясь к лестнице, которая вела в спальни девочек. "Я вернусь через минуту", - крикнула она через плечо, смеясь, когда он изо всех сил старался не смотреть в ее сторону.

"Чертова девчонка", - услышала она его ворчание, когда завернула за угол, чтобы найти что-нибудь еще из одежды.

Всего через несколько минут она вернулась в общую комнату, где Гарри, казалось, сумел взять себя в руки.

"Лучше?" - весело спросила она.

Он кивнул, и она взяла его под руку.

"Ты знаешь, это, вероятно, случится снова", - фыркнула она.

"В следующий раз я пошлю Дамблдора помочь тебе", - ответил он.

"Ты не сделаешь этого! Нравится тебе это или нет, но ты вызвался помочь мне, когда я в этом нуждаюсь."

Гарри просто покачал головой и рассмеялся.

"Почему я?"

"Теперь ты все это видел. Ты же не ожидаешь, что я подвергнусь воздействию кого-то другого, не так ли? Это было бы очень не по-женски и не очень благородно с вашей стороны."

"Если ты правильно помнишь, я отвернулся", - напомнил ей Гарри.

"Тогда это твоя потеря", - съязвила Минерва. "Знаешь, большинство мальчиков-подростков не стали бы жаловаться, если только ты не находишь меня отталкивающей. Это потому, что мой бюст не такой большой, как у Поппи?" - спросила она, выпячивая грудь.

Щеки Гарри снова покраснели, а Минерва торжествующе ухмыльнулась.

"Я не понимаю, в чем проблема", - продолжила она. "Я доверяю тебе, Гарри, и я бы не хотел, чтобы профессор Дамблдор застал меня в таком состоянии".

Гарри поморщился при этой мысли.

"Хорошо, - согласился он, - но ради моего здравомыслия, больше не роняй то, чем я тебя прикрываю".

Минерва понимающе кивнула, хотя на ее губах появилась усмешка.

"Итак, тебе понравилось то, что ты увидел?"

Гарри ускорил шаг, почти таща ее из замка, бормоча что-то себе под нос.

"Это опять кот заговорил? Пойдем, я думаю, тебе нужно подышать свежим воздухом, я знаю, что мне нужно", - добавил он.

Минерва рассмеялась.

Возможно, это говорила кошка, однако, в конце концов, она была гриффиндоркой, что она доказала за последние тридцать минут, если не больше.

Гарри хранил молчание, пока вел их по территории, задумчивый хмурый взгляд омрачал его черты, что она предпочла не комментировать.

Она достаточно подразнила его для одного дня.

"Тебе нужно, чтобы я отвез тебя?" он спросил.

Поразмыслив над этим, Минерва решила, что для него, вероятно, будет безопаснее так поступить. Ее магия чувствовала себя немного не в своей тарелке, и она не хотела раскалывать себя.

Она кивнула, и они вдвоем исчезли с тихим хлопком.

Он очень хорошо научился аппарировать за те недели, что им разрешали практиковаться в Большом зале.

"Куда сначала?" - спросила она.

"Мы встречаемся с Чарлюсом и Поппи во "Флори энд Блоттс", - объяснил Гарри. "Сначала мы можем получить наши книги, а потом все остальное, что нам понадобится".

"Звучит неплохо".

Переулок сегодня был довольно пуст. Большинство учеников начнут прибывать сюда на следующей неделе, чтобы завершить покупки к предстоящему учебному году, но Минерва, Гарри, Чарлюс и Поппи решили завершить свои покупки раньше, чтобы избежать спешки в последнюю минуту.

"А вот и они", - объявил Чарлюс, когда они вошли в "Флориш и Блоттс", озорно улыбаясь им. "Итак, как прошло твоё лето".

"Занята", - честно ответила Минерва.

Она действительно усердно работала над своей трансфигурацией и процессом анимагии.

"Я в этом не сомневаюсь", - усмехнулся Чарлюс, подмигивая ей.

Что он имел в виду под этим?

Прежде чем она успела спросить, он повел Гарри к книжной витрине на другой стороне магазина, оставив ее с Поппи.

"Как дела в больнице?" - спросила она.

Поппи покачала головой.

Летом она работала волонтером в больнице Святого Мунго, чтобы получить столь необходимый опыт.

"Как бы сильно я ни хотела быть целительницей, работать там тяжело", - фыркнула она. "Гораздо легче иметь дело с идиотами в школе и их недугами".

"Тогда почему бы тебе этого не сделать?" - спросила Минерва. "Вам все равно пришлось бы получить ту же квалификацию, но это не значит, что вы должны работать в больнице Святого

Мунго".

"Это правда", - задумчиво согласилась Поппи. "Я полагаю, мне придется подумать об этом. В любом случае, как прошло твоё лето?"

Вопрос был задан заговорщическим шепотом.

"Все было хорошо", - несколько неуверенно ответила Минерва. "Разве так не должно было быть?"

"Я имела в виду быть с Гарри все время", - пояснила Поппи. "Вы знаете, только вы двое, одни в башне".

Минерва смущенно нахмурилась.

"Что ты имеешь в виду?"

Поппи разочарованно покачала головой.

"Значит, летнего романа не было? Даже украденного поцелуя?"

"Ты читал слишком много этих маггловских книг", - спокойно ответила Минерва. "Почему должен быть украденный поцелуй? Я что-то упускаю?"

"Забудь, что я что-то сказала", - пренебрежительно сказала Поппи.

"Нет, что ты имеешь в виду?"

Поппи глубоко вздохнула.

"Ты действительно невежественен", - проворчала она. "Я просто подумал, вы знаете, что вы двое проводите так много времени вместе. Я думал, что ты бы..."

«что?»

"Я не знаю, я просто думал, что что-то случится. Чарлюс и Августа тоже."

"Что должно было произойти?" - спросила Минерва.

"Что вы двое соберетесь вместе или что-то в этом роде".

Минерва могла только покачать головой.

"Мы друзья, Поппи, такие же, как ты и я".

Поппи недоверчиво посмотрела на нее.

"Хорошо, если ты так говоришь".

"Что вы имеете в виду под этим?" - настаивала Минерва.

"Перестань, Минни, вы с Гарри не такие друзья, как мы. Он подарил тебе метлу на Рождество, ты проводишь с ним столько же времени, сколько со мной и Августой, и держишь его за руку столько, сколько можешь".

"Мы близкие друзья", - защищалась Минерва.

"И между вами больше ничего нет?" - спросила Поппи.

Минерва покачала головой.

"Нет, он не видит меня таким".

"Ты спрашивал его?"

"Мне не нужно", - ответила Минерва. "Я бы не хотела разрушать нашу дружбу, ставя все в неловкое положение, даже если я, возможно, уже сделала это", - смущенно добавила она.

«почему? Что ты сделал?"

"Это была просто шутка, которая вышла из-под контроля", - вздохнула Минерва. "Он нашел меня сегодня после неудачной трансформации. Я застрял в своем теле, но покрытый мехом, и не в своем уме".

Поппи фыркнула и прикрыла рот, призывая Минерву продолжать.

"Он помог мне переодеться обратно, и я была голой".

"О боже", - прокомментировала Поппи, борясь с желанием рассмеяться.

"Вот откуда я знаю, что он видит меня не так, как ты думаешь", - объяснила Минерва. "Он даже не попытался посмотреть, даже когда я сбросила одеяло, в которое он меня завернул, и позволила ему увидеть".

"Ты этого не делал!" Поппи взвизгнула. "Ты сумасшедший".

Минерва пожала плечами.

"Казалось бессмысленным держать себя в укрытии, когда он, возможно, уже видел. Я не знаю, я просто не чувствовал себя неловко из-за этого".

"А вы не подумали, что он просто вел себя как джентльмен?" - спросила Поппи. "Гарри похож на того мальчика, который так смотрит на кого-то, когда он уязвим".

"Нет, он бы не стал, - согласилась Минерва, - но когда я упомянула, что хотела бы, чтобы он присматривал за мной, когда я трансформируюсь, он, похоже, не был в восторге от этой идеи".

"Ты ставишь в тупик застенчивого мальчика-подростка из-за того, что он находится рядом с тобой, в то время как ты могла бы быть голой, Минни. Как вы ожидали, что он отреагирует?"

Минерва пожала плечами.

"Я не знаю, но я не имел в виду это так, как ты думаешь. Я доверяю ему, Поппи."

"Я знаю", - успокоила другая девушка, - "и я полагаю, что все так и осталось?"

"Я могла бы немного подразнить его по этому поводу

". "Конечно, ты это сделал", - хихикнула Поппи, замолкая, когда Гарри и Чарлюс приблизились.

"Ты закончил?" - спросил последний.

"Я думаю, да", - ответила Поппи. "Нам просто нужно заплатить за это", - объяснила она, показывая книги, которые они с Минервой накопили за время их разговора.

"Хорошо, тогда мы можем пойти и купить тебе новое платье", - добавил Гарри, обращаясь к Минерве.

"Новое платье?" - спросил Чарлюс.

"Я в долгу перед ней", - быстро ответил Гарри. "Один из ее был поврежден".

"О, это правда?" - обвинил Чарлюс, его голос был полон веселья.

Минерва продолжала идти к кассе, ее щеки внезапно вспыхнули, когда Гарри пробормотал довольно жалкое оправдание, почему он покупает ей новое платье, хотя он сделал это только для того, чтобы сохранить ее проект в секрете, и тепло разлилось по ее груди.

Только он и Поппи знали, над чем она работает, и последнее потому, что профессор Дамблдор посоветовал ей привлечь ее к этому, на случай, если произойдет несчастье, подобное тому, с которым она столкнулась сегодня.

Тем не менее, слушать, как Гарри выставляет себя идиотом ради нее, было мило, и это только заставило ее осознать, как сильно она ценит его и все, что он для нее сделал, еще больше.

Николас не часто видел юного Альбуса таким мрачным. Единственный другой раз, который он мог вспомнить, был день, когда была убита его сестра и путь мальчиков навсегда изменился.

Теперь, когда он наблюдал за мужчиной, держащим в руках чашку горячего кофе, его поведение нельзя было игнорировать.

"Что случилось?" - мягко спросил Николас.

Альбус прибыл час назад, ничего не сказал и просто рухнул в кресло, в котором сидел сейчас.

"Сегодня я присутствовал на летней встрече ICW в Афинах", - устало вздохнул Альбус.

"А", - невозмутимо произнес Николас. "И то, что вы слышали, повергло вас в уныние?"

Альбус кивнул.

"Болгария попала в руки Геллерта, и ICW ничего не сделает, чтобы помочь им. Что касается их, то это внутренний вопрос. Они больше озабочены магловскими делами по всему континенту."

"И ты боишься, что это только начало?"

"Это то, что мы планировали", - объяснил Альбус. "Мы бы закрепились в маленькой стране и расширили бы наше влияние оттуда. Если он будет придерживаться графика, который мы составили, у нас есть около трех лет до начала войны".

Николас успокаивающе положил руку на плечо Альбуса.

"Я сам слышал некоторые довольно тревожные слухи. Война, Альбус, неизбежна. Это произойдет, и лучшее, что мы можем сделать, - это подготовиться к этому".

"Но это моя вина, по крайней мере частично".

Николас покачал головой.

"Нет, Альбус, возможно, ты строил какие-то глупые планы, когда был всего лишь мальчиком, но это не ты пытаешься их осуществить".

"Тогда почему мне кажется, что это моя вина?"

"Потому что, как всегда, ты пытаешься взвалить на свои плечи бремя мира во всей его полноте. Сейчас важно то, что произойдет дальше".

"Война", - печально ответил Дамблдор.

"Да, но это не будет концом".

"Ты не знаешь его так, как знаю я, Николас. Геллерт настроен решительно. У него есть харизма и сила, чтобы довести свое видение до конца. Я не знаю никого, кто мог бы остановить его

". "За исключением тебя".

Альбус угрюмо кивнул.

"Кроме меня, но я не могу. Несмотря на то, кем он стал, когда-то он был моим другом. Геллерт был единственным, кроме тебя, кто когда-либо понимал меня. "Он был..."

"Любовь всей твоей жизни", - закончил Николас, сжимая плечо своего бывшего ученика. "Не удивляйся так сильно, Альбус. Вы не проживете и шести столетий, не научившись видеть эти вещи достаточно искусно. Ты хорошо это спрятал, и большинство бы не заметило, но я заметил. В тот момент, когда вы вместе вошли в мой кабинет в тот день, когда вы его представили, я это увидел. Он сделал тебя счастливой, и в этом нет ничего плохого. Ты ничего не должен миру, мой мальчик."

"Другие не увидят это таким образом", - ответил Альбус, пожимая плечами. "Они увидят угрозу и будут настаивать на конфронтации между нами. Они будут надеяться, что я решу проблему просто потому, что верят, что я могу".

"И, как я уже сказал, ты им ничего не должен, Альбус", - повторил Николас. "Ты один из самых одаренных волшебников, которых я встречал, но ты не солдат. Вы профессор, академик, но не боец. Я встречал многих, кто таков, но это не ты

". "Но что, если мне нужно быть таким? Я не думаю, что смогу, Николас."

"Тогда я надеюсь, что его остановят до того, как это станет необходимостью", - ответил Николас. "Как бы сильно ты ни верил, что не можешь встретиться с ним лицом к лицу, я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы знать, что ты отодвинешь свои собственные чувства в сторону, чтобы сделать это, если ты считаешь, что это необходимо. Единственный совет, который я могу тебе дать, - это оставаться верным себе, Альбус. Не становись тем, кем ты не являешься, для людей, которые быстро забудут твои поступки, когда им это будет удобно".

Альбус кивнул, хотя это прозвучало неубедительно, и Николас заподозрил, что будущее человека, стоящего перед ним, будет омыто трудным выбором, который предстоит сделать.

Он слишком стремился делать то, что считал правильным, а не то, что было бы проще.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701118>